

Трибунский Сергей Александрович

кандидат исторических наук, доцент
кафедры российской истории
Самарского национального исследовательского
университета имени академика С.П. Королева

**КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ
РАБОТА В КРАСНОЙ АРМИИ
В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ
В РОССИИ: ЛАПИДАРНЫЙ ОБЗОР
СОВЕТСКИХ
ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИХ
ИСТОЧНИКОВ, ИЗДАННЫХ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1950-Х –
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1960-Х ГГ.**

Аннотация:

Проблематика культурно-просветительной работы как составной части партийно-политической работы в Вооруженных силах Советского государства получила соответствующую разработку в советской исторической науке, в том числе в период так называемой хрущевской оттепели (вторая половина 1950-х – первая половина 1960-х гг.). Изданные в то время историографические источники имели единые методологические основания – марксизм-ленинизм, преломленный через требования обязательных для исполнения идеологических и, что особенно важно, политических установок КПСС как правящей партии. В статье представлен лапидарный историографический обзор литературы, изданной в указанных хронологических рамках, где нашли отражение те или иные аспекты культурно-просветительной работы в РККА в период Гражданской войны в России. В ходе исследования установлено, что не были опубликованы научные исследования, посвященные непосредственно культурно-просветительной работе в РККА. Однако многие ее аспекты рассматривались в комплексе с другими составными частями партийно-политической работы в армии, с той или с иной степенью подробности.

Ключевые слова:

Гражданская война в России, Рабоче-крестьянская Красная армия, партийно-политическая работа, культурно-просветительная работа, советская историческая наука, хрущевская оттепель, историография

Tribunsky Sergey Alexandrovich

PhD in History, Associate Professor,
Russian History Department,
Samara National Research University
named after academician S.P. Korolev

**CULTURAL
AND EDUCATIONAL WORK IN THE
RED ARMY DURING
THE RUSSIAN CIVIL WAR:
A LAPIDARY REVIEW OF SOVIET
HISTORIOGRAPHIC SOURCES
PUBLISHED IN THE SECOND HALF
OF THE 1950S –
THE FIRST HALF OF THE 1960S**

Summary:

The issues of cultural and educational work as an integral part of party-political work in the Soviet Armed Forces have been studied to some extent in Soviet historical science, including during the so-called Khrushchev thaw (from the mid-1950s to the mid-1960s). The historiographic sources published at that time had the same methodological basis – Marxism-Leninism, refracted through the requirements of mandatory ideological, and most importantly, political guidelines of the CPSU as the ruling party. The paper presents a lapidary historiographical review of the literature published in the specified chronological framework, which reflects certain aspects of cultural and educational work in the Workers' and Peasants' Red Army during the Russian Civil War. In the course of the study, it was found that scientific studies devoted directly to cultural and educational work in the Red Army were not published. However, many of its aspects were considered in conjunction with other components of party-political work in the army, with varying degrees of detail.

Keywords:

Russian Civil War, Workers' and Peasants' Red Army, party-political work, cultural and educational work, Soviet historical science, Khrushchev thaw, historiography

В январе 2021 г. мы опубликовали лапидарный историографический обзор советской литературы, изданной во второй половине 1930-х – первой половине 1950-х гг. и посвященной культурно-просветительной работе в Красной армии (Рабоче-крестьянская Красная армия, РККА) в период Гражданской войны в России [1]. Логическим продолжением этого исследования является настоящая статья.

Объект исследования – советская историография вопросов культурно-просветительной работы в Красной армии в период Гражданской войны в России (1918–1922 гг.), которая нашла свое отражение в большом количестве опубликованных историографических источников.

Предмет исследования – сложившаяся советская исследовательская историографическая традиция изучения рассматриваемой темы, взгляды советских историков, анализ процесса

накопления и приращения исторических знаний, глубины научной разработанности темы культурно-просветительной работы в Красной армии в период Гражданской войны во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х гг.

Хронологические рамки исследования: вторая половина 1950-х – первая половина 1960-х гг. Этот временной интервал есть условный историографический период, имеющий повышенную значимость, что детерминируется рядом обстоятельств:

1) так называемая хрущевская оттепель – уникальный феномен в истории Советского государства [2] – создала качественно новые условия для исследования, в том числе проблематики истории Гражданской войны в России. Они относительно подробно изучены в постсоветской [3] и современной отечественной историографии (первое двадцатилетие XXI в.) [4]. Поэтому мы ограничимся цитированием Г.М. Ипполитова и С.Н. Полторака, с которыми полностью согласны. По их мнению, советские историки, «выполняя решения XX съезда КПСС, сосредоточили внимание на исправлении деформаций, порожденных периодом культа личности И.В. Сталина. Для них данная задача стала приоритетной». В то же время, как отмечают исследователи, позитивные аспекты в развитии советской исторической науки, детерминированные хрущевской оттепелью, «приобрели, в конечном итоге, форму неустойчивых тенденций. Следовательно, они не оказали принципиального влияния на советскую науку» [5, с. 18];

2) в советской историографии, развивавшейся в указанных выше хронологических рамках, сформировалась общая позитивная тенденция – относительно интенсивная публикация документов и материалов, имеющих отношение к истории Гражданской войны. Например, по данным советского историографа Д.К. Шелестова, только за период 1956–1960 гг. увидели свет почти 200 документальных сборников [6, с. 41]. Причем издали два сборника документов [7], из которых можно почерпнуть богатый источниковый материал (в первую очередь делопроизводственного характера), имеющий прямое отношение к проблематике, которой посвящен наш лапидарный историографический обзор;

3) в 1959 г. был издан XXXVI Ленинский сборник [8]. В нем впервые опубликовали 636 документов, написанных В.И. Лениным с марта 1917 г. по январь 1923 г. [9, с. 152];

4) началась интенсивное (по сравнению с 1920-ми – первой половиной 1950-х гг.) собственно историографическое осмысление истории Гражданской войны. Своего рода знаковым событием стала публикация в 1956 г. в журнале «Коммунист» статьи «О некоторых вопросах истории Гражданской войны» [10]. Этот журнал являлся теоретическим и политическим журналом Центрального комитета КПСС (ЦК КПСС). Следовательно, основные положения статьи приняли, по существующему тогда порядку вещей, директивный характер. Авторы раскритиковали научную практику чрезмерного возвышения роли И.В. Сталина в Гражданской войне. По их оценке, это вело к искажению исторической правды и, соответственно, неправильной трактовке отдельных событий. Текстологический анализ данного памятника советской историографической мысли позволяет заключить следующее: в нем обозначены «узкие» места, образовавшиеся в предшествующей советской историографии Гражданской войны, которые предстояло «расширить» силами научно-исторического сообщества. Мы согласимся с мнением Г.М. Ипполитова и С.Н. Полторака о том, что факт признания серьезных пробелов в исследовании истории Гражданской войны «стал сильным стимулом в историографическом осмыслении рассматриваемой проблемы» [11]. Действительно, вскоре вышла в свет историографическая монография [12];

5) было опубликовано определенное количество наименований научно-библиографических изданий [13], что стало серьезным подспорьем в научно-исследовательской работе по истории Гражданской войны в России.

Методологические основы настоящей работы отобраны следующим образом. С одной стороны, с учетом так называемого методологического плюралистического многоголосия, утвердившегося в современной российской исторической науке [14]. Поэтому, во-первых, приоритет рационализма в процессе историко-научного, в том числе историографического, познания является основным [15]; во-вторых, признается закономерность и необходимость перехода от эмпирического уровня в познании исторического и историко-познавательного процесса к теоретическому уровню его понимания и объяснения. С другой стороны, учтена специфика проблемно-тематических исследований современных российских историографов [16].

Наша работа базируется на диалектико-материалистическом подходе. Он подразумевает рассмотрение научного познания как объективного процесса, развивающегося в форме субъективной познавательной деятельности исследователей [17]. Это позволяет составить четкие представления о том, как формировался корпус историографических источников по рассматриваемой проблеме в хронологических рамках, указанных выше, и как противоречия социально-политической, экономической и духовной жизни социума повлияли на их сущностную и содержательную стороны.

Фундаментальным постулатом методологической основы данной работы стало представление о системном характере объекта и предмета исследования. Они в любом историографическом исследовании отличаются сложностью, а предмет исследования – еще и многоаспектностью [18]. Применение системного подхода позволило выстроить иерархию аспектов истории изучения темы, установить внутренние связи между ними, определить наиболее значимые.

Работа выполнена на основе такого общенаучного принципа, как объективность в изучении явлений, процессов, связей и отношений. Он, как известно, является одним из наиболее сложных в методологии истории [19]. Базирование на нем позволило рассмотреть историографические источники, имеющие отношение к теме культурно-просветительной работы в РККА в очерченных хронологических рамках во всем многообразии, без каких-либо заранее заданных оценочных суждений и конъюнктурных соображений. Другой важнейший принцип – принцип историзма. Под ним понимается исследование процесса развития исторических знаний как в хронологической последовательности, так и в их концептуальном единстве [20].

Поэтому весь материал работы, во-первых, рассмотрен на основе соблюдения временной последовательности, преемственности, смены периодов и этапов развития исторической науки; во-вторых, каждый историографический источник проанализирован в процессе возникновения, становления и развития; в-третьих, учтены конкретно-исторические условия выпуска в свет историографических источников. Мы также опирались в разработке темы на ряд общенаучных [21], специально-исторических [22] и историографических [23] методов исследования, получивших соответствующую научную разработку и широко используемых в работах подобного рода. Они применялись с учетом специфики формата работы – лапидарный историографический обзор. В частности, широко использовался историко-генетический метод, который позволил, во-первых, кратко описать выбранные историографические источники; во-вторых, охарактеризовать их как в многообразии, так и в индивидуальности. Применение историко-сравнительного метода дало возможность провести сравнение достигнутых результатов в разных историографических источниках по рассматриваемой проблеме. Опора на метод логического и конкретного анализа обусловила, в свою очередь, изучение историографических источников с учетом условий их возникновения и взаимовлияния, взаимосвязи теоретического и фактического, поиска конкретных причин, породивших определенные историографические явления.

Также следует подчеркнуть, что мы всемерно опирались на историографические работы предшественников: специальные монографии [24], диссертационные исследования [25], статьи [26], материалы научных форумов [27], энциклопедические издания [28]. При этом обеспечивалось бережное и корректное отношение к ним, что, впрочем, не исключало критической оценки (именно критической оценки, а не критиканства).

Раскрытие предмета нашего лапидарного историографического обзора следует предварить рядом замечаний. Культурно-просветительная работа в Красной армии в 1918–1920 гг. представляла собой деятельность власти в сфере политического просвещения красноармейцев, удовлетворения их духовных запросов. Решалась также задача повышения общего культурного уровня и организации досуга бойцов и командиров, в первую очередь соединений и частей действующей армии [29, с. 683–684]. Важно отметить, что культурно-просветительная работа являлась составной частью партийно-политической работы, приводимой в Красной армии [30], однако с относительной долей самостоятельности [31].

Изучение историографических источников привело нас к следующему заключению: проблема культурно-просветительной работы в РККА в обозначенных выше хронологических рамках нашла основное отражение в цикле научных трудов, выполненных в ключе историко-партийных исследований. И это выписывается в одну из главных тенденций развития советской историографии периода так называемой хрущевской оттепели. В 1956–1961 гг., согласно данным Г.М. Ипполитова, издали около 7 тыс. книг, брошюр, сборников статей по истории КПСС, что в два раза больше, чем за предыдущее пятилетие [32].

Отдельные аспекты рассматриваемой проблемы нашли освещение в ряде до предела обобщенных фрагментов и сюжетов учебника по истории КПСС [33]. Высшие партийные идеологические инстанции придали ему характер основополагающего в изучении среди прочего событий, имевших место в отечественной истории в 1918–1920 гг. Некоторые аспекты темы, которой посвящен настоящий лапидарный историографический обзор, раскрыты в фундаментальном обобщающем труде «КПСС и строительство Вооруженных Сил СССР (1918 – июнь 1941 гг.)» [34]. Также тема нашла краткое опосредованное выражение в коллективном труде, анализирующем деятельность уральских коммунистов в годы Гражданской войны [35]. Несколько подробнее, чем в указанных изданиях, тема освещена в монографии Ю.П. Петрова «КПСС – руководитель и воспитатель Красной армии» [36]. Историк заострил внимание, в частности, на анализе партийных документов, имеющих отношение к организации партийно-политической работы (в том числе ее культурно-просветительной составляющей) в действующей армии.

Но наиболее полное отражение рассматриваемая проблема нашла в трудах, предметом исследования которых выступают различные аспекты партийно-политической работы в РККА в 1918–1920 гг. Своего рода знаковым событием можно считать издание в 1962 г. работы В.А. Устищенко «В.И. Ленин о партийно-политической работе в Советских Вооруженных силах» [37]. В ней раскрыты теоретические взгляды лидера большевиков на партийно-политическую работу в РККА, в том числе культурно-просветительную составляющую, а также установки на ее практическую организацию. Следовательно, изложены и методологические ориентиры для исследователей рассматриваемой проблемы. Причем они жестко выдержаны в духе директив высших партийных идеологических инстанций.

Необходимо подчеркнуть, что труды, указанные выше, являются различными по жанру, объему, научной значимости. Но у них есть общие объединяющие начала: во-первых, их авторы, исходя из новаций, которые появились в советской историографии во второй половине 1950-х – первой половины 1960-х гг., пытаются оперировать новыми документами, ставшими для них доступными (правда, архивная составляющая не является доминирующей в общем массиве документального материала); во-вторых, ученые, раскрывая предмет своих исследований, стремятся внедрять новаторские аксиологические суждения.

Однако здесь следует внести коэффициент корреляции. Новаторские аксиологические суждения внедрялись постепенно, по мере углубления позитивных процессов, детерминированных хрущевской оттепелью. Так, в 1956 г. издали монографию «Агитационно-пропагандистская работа Коммунистической партии в Советской Армии в годы иностранной интервенции и Гражданской войны (1918–1920 гг.)» [38]. В ней еще нет ярко выраженных новаций, в частности, оценки негативных последствий культа личности И.В. Сталина. Непонятно, почему употребляется название «Советская армия» (так она стала именоваться с 1946 г.), а не «Красная армия». Тем не менее в работе имеется небезынтересная фактография, а также обобщения о том, что в агитационно-пропагандистской работе в красноармейской массе активно использовались возможности войсковых культурно-просветительных учреждений, в частности, библиотек и клубов. Не наблюдается ярко выраженных новаций и в монографии Ю.П. Петрова «Партийные мобилизации в Красной армии в 1918–1920 гг.» [39], также изданной в 1956 г. Причем фрагментов и сюжетов, имеющих прямое отношение к культурно-просветительной работе, размещено в этой книге меньше, чем в рассмотренной выше монографии. Подобное вытекает из предмета исследования – партийные мобилизации в Красной армии в 1918–1920 гг. Зато в небольшой по объему работе Н.И. Ганина, посвященной роли военных комиссаров в укреплении РККА [40], уже отсутствует, к примеру, засилье цитат И.В. Сталина. В ней можно найти элементы критики, правда, довольно робкой и дозированной. Обобщенно затронута тема заботы военных комиссаров об удовлетворении культурных запросов и нужд красноармейцев.

Проблемы культурно-просветительной работы в качестве составляющей партийно-политической работы в РККА в 1918–1920 гг. освещается в статьях, включенных в «Ученые записки» некоторых вузов СССР [41]. В них отражаются локальные аспекты темы, указанной выше: партийно-политическая работа, которая проводилась политотделом 6-й армии (1918–1920 гг.); в частях Московского военного округа (1918 – начало 1919 гг.); в красноармейских частях Костромской губернии (1918–1920 гг.); в Первой конной армии (1919–1920 гг.). Кроме того, рассмотрены отдельные фрагменты и сюжеты, имеющие отношение к партийно-политической работе в войсках советского Южного фронта, который вел боевые действия против Вооруженных сил Юга России (главнокомандующий – генерал-лейтенант А.И. Деникин) в июле 1919 г. – январе 1920 г. Ясно, что авторы данных статей не могли выйти на новый уровень обобщений, т. к., во-первых, они анализировали локальные темы; во-вторых, мешала переполненность статей нарративом (это особенно ощущается в связи с тем, что статьи не являются объемными).

Рассматриваемая проблема анализируется также в статьях, опубликованных в центральных научных периодических журналах [42] и сборниках статей, изданных на периферии [43]. Если сравнивать их со статьями из «Ученых записок», то приходится констатировать, что налицо и объединяющие начала, и различия. Объединяющие начала – опора на партийные документы и их анализ в качестве основополагающих; раскрытие проблемы культурно-просветительной работы как одного из аспектов предмета исследования, выбранного авторами, в целом: партийно-политическая работа в 3-й армии после падения Перми (декабрь 1918 г. – февраль 1919 г.); ликвидация неграмотности в Красной армии на фронтах Гражданской войны; деятельность военных комиссаров 3-й армии Восточного фронта весной и летом 1919 г.; слабо выраженный критический аспект. Например, Н.П. Великий, анализируя партийно-политическую работу в Первой конной армии в 1919–1920 гг. [44], не упомянул напрямую о фактах морального разложения ряда частей и соединений этого оперативно-тактического объединения РККА. Различия за-

ключаются в следующем: акцентирование внимания в первую очередь на решении проблем, связанных с культурно-просветительной работой применительно к войскам действующей армии; предметный анализ деятельности одного из ведущих элементов системы партийно-политической работы РККА – военных комиссаров. В содержательном же плане, если его рассматривать через фактографию, можно констатировать, что обе группы статей примерно равнозначны.

Тема культурно-просветительной работы в РККА в период Гражданской войны в России разрабатывалась и в диссертациях, предметом исследования которых стала организаторская и политическая работа Коммунистической партии как в войсках фронтов, так и в широких массах трудящихся. Например, в кандидатской диссертации И.Е. Герасина [45] рассмотрены отдельные аспекты партийно-политической работы, в том числе ее органической культурно-просветительной составляющей, в войсках советского Южного фронта. Автор, в частности, описал такой сюжет, как борьба с безграмотностью и повышение общего культурного уровня красноармейцев. Правда, описал относительно кратко. Более того, мы не найдем анализа практической реализации основных форм и методов культурно-просветительной работы в красноармейских массах. Еще одна особенность текста данной диссертации – чрезмерно большое количество цитат из документов Компартии. Думается, что здесь приемлемо такое объяснение: данная кандидатская диссертация выполнена на тему, которая вписывается в изучение истории КПСС. И хотя подобная исследовательская ситуация выглядит закономерной (применительно к советской историографии), нельзя не отметить, с точки зрения современного уровня накопления историографических знаний, что обилие цитат, о которых идет речь выше, снижает ценность диссертационного исследования в целом. Относительно кандидатской диссертации П.М. Морозова [46] заметим, что, судя по автореферату, тема культурно-просветительной работы в РККА в период российской Гражданской войны затронута в ней как составляющая партийно-политической работы. Однако материал о Красной армии подается обобщенно и кратко.

Нельзя не обратить внимания и на то, что тема, рассматриваемая в настоящем историографическом обзоре, нашла некоторое освещение и в лекциях И.Ф. Кондрашева [47]. Их выпустили в свет отдельным изданием в 1958 г. и посвятили истории Советского государства 1918–1920 гг. Понятно, что лекции в качестве учебного издания не могут классифицироваться как научное исследование. В то же время их можно вполне расценивать как небезынтересное историографическое событие. Однако тут нужен коэффициент корреляции: историографические новации периода хрущевской оттепели у И.Ф. Кондрашева просматриваются недостаточно рельефно, хотя от засилья цитат И.В. Сталина автор уже избавился.

Подводя итоги, сформулируем ряд заключительных положений.

1. Во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х гг. произошел качественный сдвиг в исследовании рассматриваемой проблемы. Он детерминирован в первую очередь преодолением деформаций, порожденных сталинской теоретико-методологической парадигмой, насильственно насажденной в советской исторической науке во второй половине 1930-х – первой половине 1950-х гг. Одно из следствий – появление монографий и статей, в которых представлено собственно историографическое осмысление событий 1918–1920 гг. Однако, несмотря на определенные послабления, присущие периоду хрущевской оттепели, цензурных ограничений для исследователей никто не отменял.

2. Культурно-просветительная работа в период Гражданской войны рассматривалась в качестве составной, но относительно самостоятельной части партийно-политической работы в РККА. Все исследования, посвященные ей, выполнены в историко-партийном ключе, причем в разнообразных научных жанрах: обобщающие труды, специальные монографии, научные статьи, опубликованные как в научных периодических изданиях, так и специальных сборниках. Между тем не издали научные исследования, посвященные непосредственно культурно-просветительной работе. Она рассматривалась в комплексе с другими составными частями партийно-политической работы в РККА, с той или с иной степенью подробности.

3. Имелись защищенные кандидатские диссертации по специальности «История Коммунистической партии Советского Союза», в которых освещалась и тема культурно-просветительной работы в качестве одного из аспектов предмета исследования.

4. Следует отметить дозированное оперирование архивными документами (по цензурным соображениям). Одно из следствий этого – отсутствие достаточной остроты в критике недостатков, имевших место в культурно-просветительной работе в Красной армии в период Гражданской войны.

В целом историография проблемы, которая освещена в настоящем лапидарном историографическом обзоре, развивалась по восходящей линии. Сегодня она представляет повышенный интерес для повторного осмысления и переосмысления в условиях теоретико-методологического плюрализма мнений, который утвердился в современной отечественной исторической науке.

Ссылки:

1. Трибунский С.А. Культурно-просветительная работа в Красной армии в период Гражданской войны в России: лапидарный историографический обзор советской литературы, изданной во второй половине 1930-х – первой половине 1950-х гг. // Общество: философия, история, культура. 2021. № 1 (81). С. 70–77. <https://doi.org/10.24158/fik.2021.1.12>.
2. Пыжиков А. В. Хрущевская «оттепель» М., 2002. 290 с.
3. Сидорова Л.А. Оттепель в исторической науке. Советская историография первого послесталинского десятилетия. М., 1997. 288 с.
4. Ипполитов Г.М., Ефремов В.Я. Условия выполнения советских исторических исследований по проблематике истории Гражданской войны в России (1918 – 1922 гг.) во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х гг. // Самарский научный вестник. 2016. № 2 (15). С. 120–126; Ипполитов Г.М. Еще раз о феномене советской историографии // Современная наука. Актуальные проблемы теории и практики. 2012. № 11–12. С. 38–43; Сидорова Л.А. Советские историки: духовный и научный облик. М., 2017. 248 с.
5. Ипполитов Г.М., Полторак С.Н. Советская историография Гражданской войны в России периода хрущевской оттепели (вторая половина 1950-х – первая половина 1960-х гг.) // Клио. 2017. № 3 (122). С. 13–29.
6. Шелестов Д.К. Советская историография гражданской войны и военной интервенции в СССР // Вопросы истории. 1964. № 2. С. 22–48.
7. Партийно-политическая работа в Красной армии (апрель 1918 – февраль 1919): документы. М., 1961. 360 с.; Партийно-политическая работа в Красной армии (март 1919 – 1920 гг.): документы. М., 1964. 536 с.
8. Ленинский сборник. Т. XXXVI. М., 1959. 555 с.
9. Сокровищница великих идей ленинизма. О Полном собрании сочинений В.И. Ленина. М., 1966. 208 с.
10. О некоторых вопросах истории гражданской войны / Н. Кузьмин [и др.] // Коммунист. 1956. № 12. С. 54–71.
11. Ипполитов Г.М., Полторак С.Н. Указ. соч. С. 17.
12. Найда С.Ф. О некоторых вопросах истории гражданской войны в СССР. М., 1958. 244 с.
13. Вопросы партийно-политической работы в трудах В.И. Ленина и решениях КПСС: указатель литературы / сост. П.П. Прохоров М., 1959. 90 с.; Советская страна в период гражданской войны 1918–1920: библиографический указатель документальных публикаций / под ред. Е.Н. Городецкого. М., 1961. 575 с.
14. Ипполитов Г.М. О новых подходах к освещению советского периода российской истории (на примере Гражданской войны в России) // Известия Самарского научного центра РАН. 2011. Т. 13, № 3 (41). С. 222–228; Сахаров А.Н. О новых подходах к истории России // Вопросы истории. 2002. № 8. С. 3–20; Филатов Т.В. Неопределенность и изменчивость прошлого // Философия культуры – 96: сборник научных статей. Самара, 1996. С. 103–113.
15. Мингулов Х.И., Филатов Т.В., Ходыкин В.В. Формирование фундаментальной базы рационального мышления: постановка проблемы // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 3-1 (57). С. 150–153. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.57.117>.
16. Ипполитов Г.М. Историографический факт и историографический источник как категории исторической науки: непростая диалектика // Известия Самарского научного центра РАН. 2013. Т. 15, № 1. С. 184–195; Его же. Классификация источников в проблемно-тематических историографических исследованиях и некоторые методологические подходы к их анализу // Там же. 2011. Т. 13, № 3 (2). С. 501–509; Камынин В.Д. К вопросу о методике современного историографического исследования // Историческая наука и образование в условиях современных вызовов. Казань, 2012. С. 38–42; Его же. «Проблемная историография» в 1990-е – первые годы XXI в.: исследовательский опыт и перспективы развития // Исторический опыт в меняющемся пространстве культуры: материалы Всероссийской научной конференции. Челябинск, 2006. С. 270–278.
17. Рушквич М.И., Лойфман И.Я. Диалектика и теория познания. М., 1994. 383 с.
18. Ипполитов Г.М. Системный подход к познанию истории: дискуссионные размышления о некоторых аспектах многоаспектной проблемы в лапидарном изложении // Самарский научный вестник. 2017. Т. 6, № 2 (19). С. 192–200.
19. Его же. Объективность исторических исследований: достижима ли она? Дискуссионные заметки // Известия Самарского научного центра РАН. 2006. Т. 8, № 3. С. 676–688.
20. Его же. Принцип марксистского историзма в зеркале советской историографии: опыт краткого историографического обзора // Там же. 2013. Т. 15, № 5. С. 197–207.
21. Филатов Т.В. Применение общенаучных методов в исторических исследованиях: к постановке проблемы // Клио. 2017. № 1 (121). С. 13–17.
22. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 2003. 486 с.
23. Ипполитов Г.М. Историографический факт...; Его же. Классификация источников...; Камынин В.Д. К вопросу о методике ...; Его же. «Проблемная историография»...; Шмидт С.О. О предмете советской историографии и некоторых принципах ее периодизации // История СССР. 1962. № 1. С. 91–108.
24. Ипполитов Г.М. Летопись братоубийства. Очерки советской историографии Гражданской войны на юге России. (1918–1985 гг.). Самара, 2009. 517 с.; Рыбников В.В. Деятельность КПСС по интернациональному воспитанию советских воинов: историографическое исследование. М., 1986. 197 с.
25. Наумов В.П. Советская историография империалистической интервенции и гражданской войны в СССР: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1971. 845 с.
26. Ипполитов Г.М., Полторак С.Н. Указ. соч.; Историография гражданской войны (1918–1920 гг.): сборник статей М., 1983. 240 с.
27. Гражданская война в России: проблемы истории и историографии: сборник докладов межвузовской научной конференции / отв. ред. В.В. Калашников. СПб., 2014. 205 с.
28. Иностранная военная интервенция и гражданская война в СССР 1918–20 // Советская историческая энциклопедия. Т. 6. М., 1965. С. 46–95.
29. Военный энциклопедический словарь. М., 2007. 1024 с.
30. Словарь военных терминов / сост. А.М. Плехов, С.Г. Шапкин. М., 1988. 335 с.
31. Культурно-просветительная работа в Вооруженных Силах СССР: учебник для высших военно-политических училищ / Б.П. Уткин [и др.]. М., 1984. 335 с.
32. Ипполитов Г.М. Летопись братоубийства... С. 282.
33. История Коммунистической партии Советского Союза: учебник / Б.Н. Пономарев [и др.]. М., 1963. 784 с.
34. КПСС и строительство Вооруженных Сил СССР (1918 – июнь 1941 гг.). М., 1959. 450 с.
35. Коммунисты Урала в годы гражданской войны. Свердловск, 1959. 479 с.
36. Петров Ю.П. КПСС – руководитель и воспитатель Красной армии. М., 1961. 438 с.

37. Устименко В.А. В.И. Ленин о партийно-политической работе в Советских Вооруженных силах. М., 1962. 290 с.
38. Агитационно-пропагандистская работа Коммунистической партии в Советской Армии в годы иностранной интервенции и Гражданской войны (1918–1920 гг.). Рига, 1956. 196 с.
39. Петров Ю.П. Партийные мобилизации в Красной армии в 1918–1920 гг. М., 1956. 188 с.
40. Ганин Н.И. Роль военных комиссаров в создании и укреплении Красной армии (1918–1920). М., 1958. 72 с.
41. Аксенов А.Н. Партийно-политическая работа политотдела 6-й армии (1918–1920 гг.) // Сборник историко-краеведческих статей. Ученые записки. Вып. 16. Архангельск, 1964. С. 110–126; Боечин В.П. Партийно-политическая работа в частях Московского военного округа (1918 – начало 1919 гг.) // Московский областной педагогический институт им. Н.К. Крупской. Ученые записки. Т. 95, вып. 8. М., 1961. С. 257–278; Великий Н.П. Партийно-политическая работа в первой конной армии (1919–1920 гг.) // Московский областной педагогический институт им. Н. К. Крупской. Ученые записки. Т. 133. М., 1963. С. 561–594; Миловидов В.Л. Партийно-политическая работа в красноармейских частях Костромской губернии в годы гражданской войны. (1918–1920 гг.) // Костромской технологический институт. Ученые записки кафедры марксизма-ленинизма. Вып. 1. Кострома, 1964. С. 69–103; Свердлов М.Ю. Из истории партийно-политической работы на Южном фронте в период борьбы с Деникиным (июль 1919 г. – январь 1920 г.) // Хабаровский педагогический институт. Ученые записки кафедры марксизма-ленинизма. Т. 5. Хабаровск, 1960. С. 94–106.
42. Таралов А. Партийно-политическая работа в 3-й армии после падения Перми (декабрь 1918 г. – февраль 1919 г.) // Военно-исторический журнал. 1961. № 11. С. 29–39; Элькина Д.Ю. Ликвидация неграмотности в Красной армии на фронтах Гражданской войны // Народное образование. 1957. № 12. С. 52–56.
43. Скробов В.С. Деятельность военных комиссаров третьей армии Восточного фронта весной и летом 1919 года // Вопросы истории Урала: сборник статей. Вып. 3. Свердловск, 1963. С. 52–64.
44. Великий Н.П. Указ. соч.
45. Герасин И.Е. Деятельность Коммунистической партии по укреплению Южного фронта: дис... канд. ист. наук. М., 1960. 286 с.
46. Морозов П.М. Деятельность Коммунистической партии по организации политической работы в массах в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны (апрель 1919-1920гг): автореф. дис ... канд. ист. наук. М., 1959. 14 с.
47. Кондрашев И.Ф. Советская страна в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918–1920 гг.): лекции. М., 1958. 107 с.

Редактор, переводчик: Арсентьева Ирина Ильинична